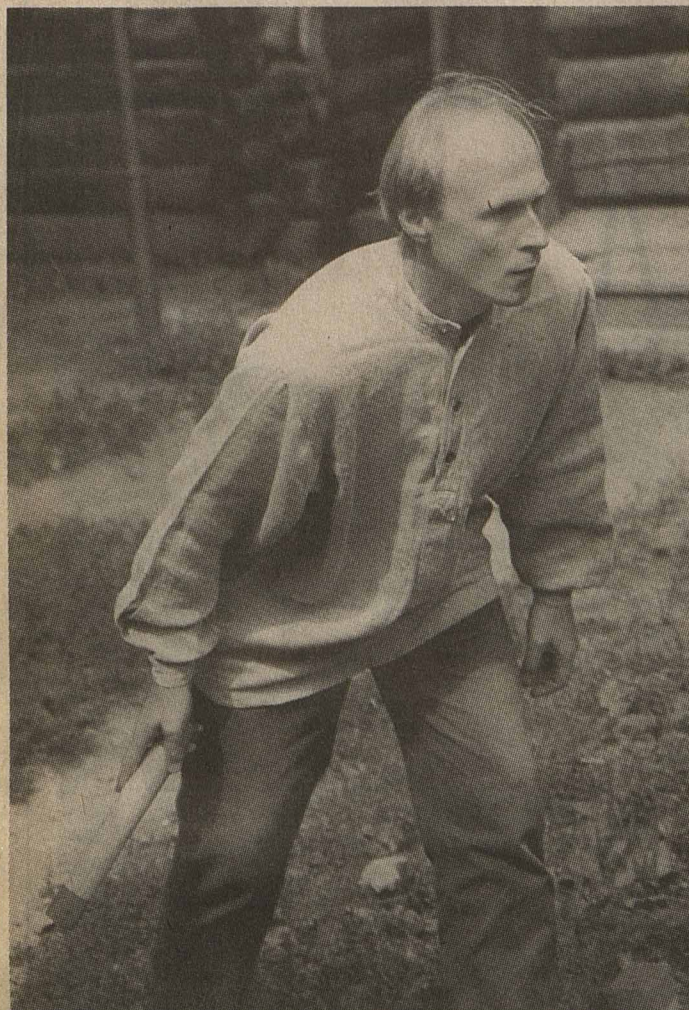

съезд Семьи

сегодня в Ясной Поляне завершился съезд потомков Льва Толстого

Граф Владимир Ильич сегодня возглавляет холдинг имени Льва Толстого Фотограф: Дмитрий Филимонов/Газета

Графиня Софья Андреевна из театра «Лицедеи» приглашает потомков Толстого к столу Фотограф: Дмитрий Филимонов/Газета

Они называют себя «семья». Их без малого триста человек. Восемьдесят из них приехали из Швеции, Франции, Англии, России. За семьей Толстых наблюдал обозреватель Газеты **Дмитрий Филимонов**.

барская охота

Съезд предполагает избрание президиума, принятие устава и программы. Ни устава, ни президиума. Программа такая: экскурсия в родовое имение, обед с цыганами и клоунами, псовая и соколиная охота, презентация, экскурсия, еще один обед с цыганами и клоунами, фейерверк. И так семь дней. Эти люди олетелись в Ясную Поляну со всего мира, чтобы оттянуться и почувствовать себя потомками русского графа Толстого. Это не съезд, это слет.

Две гостиницы до отказа набиты Толстыми. Свободных мест нет. Два автобуса с потомками колесят по Тульской губернии. Потомки обозревают владения предков. Ясная Поляна — лишь одно из многочисленных владений. На дорожном указателе — профиль Льва Толстого. Село Покровское-Вяземское, родовое имение. Автобус сворачивает на проселок. «Это наш лес», — шепчет по-английски юная Толстая. «Это наши коровы!» — смеется юный Толстой. Автобус сигналил и прижимает к обочине трактор. За рулем трактора вылитый Лев Толстой — бородатый мужик хмуро глядит из-под нависших бровей на возбужденных потомков.

Военный оркестр встречает автобусы маршем «Прощание славянки». Музыканты выстроились рядами — трубы, флейты, барабаны, погоны. Среди рядов — между трубами и барабанами — гуляет самый младший Толстой с соской во рту.

У барского дома — копна соломы. Потомки лезут в нее отдохнуть после вчерашней

ночной дискотеки. Пресса метнулась к копне. О, какой кадр! Потомки Льва Толстого — в родной соломе. Щелкают фотоаппараты, вращаются объективы телекамер. Живая реакция прессы не остается незамеченной — очередная порция потомков лезет в солому под объективы. Свободных мест нет. Катя Толстая задирает ножки. «Катя, еще!» — требует пресса, не успевшая навести фокус. Катини ножки молочными ирисками торчат из соломы. Военный оркестр играет джаз.

Следующий номер программы — война 1812 года. Стреляют бутафорские пушки, ошметки пыжей летят в толпу, поле заваливает дымом. Войско французов теснит русских. Солдаты в бутафорских костюмах, в зубах — сигареты с фильтром. Сигаретам поджигают запалы в стволах ружей — пиф-паф! Потомки зажимают пальцами уши — ой, как громко! Горит бутафорская изба. Но тут русские казаки выскакивают из засады и сбрасывают французов в речку Чернь. Французские потомки Льва Толстого вежливо аплодируют.

После войны — мир. Обед. Столы накрыты посреди поля. Потомки устали от боя. Порция жаркого и рюмка холодной водки — средство против усталости. Младший потомок с неизменной соской во рту ползает под столами. Жители ближайшего райцентра Чернь сидят поодаль на корточках и смотрят, как кушают потомки. Цыганский хор зажигает «Очи черные». Потомки аплодируют в перерывах между тостами.

Артистов и прессу кормят на кухне. Русские солдаты в обнимку с наполеоновскими плетутся в гору, к сельской столовой. Тарелка гречневой баланды и стакан жидкости под названием чай — по талонам. Русские и наполеоновские солдаты в обнимку с личным составом военного оркестра запивают баланду теплой водкой.

Потомков забавляют соколиной охотой. Старая забава русских дворян. Потомки побросали вилки и глядят в небо. Большая бурая птица кружит над полем. Сокольник достает из сумки голубку и подбрасывает вверх. Она порхает в небе, атака — мимо, еще атака — голубка в когтях у сокола. Первая жертва праздника. Люди из Черни аплодируют. Потомки, кажется, смущены.

Свора борзых, охотники на лошадях — еще одна забава, псовая охота. Загодя пойманный заяц таращит глаза в клетке. Хозяин праздника, граф Владимир Ильич Толстой, он же директор музея-усадьбы «Ясная Поляна», отменяет живого зайца — довольно и одной жертвы. Вместо зайца свора гонится за шкурой лисы. Всадница волочит шкуру на длинной веревке. Пойманную шкуру и рюмку водки подносят шведской внучке Толстого — Татьяне Паус. Мужественно махнув водки, она прижимает к груди драгую лису. «Наша старушка!» — умиленно шепчут люди из Черни.

холдинг

им. Льва Толстого

Татьяне Паус — восемьдесят семь лет. В родословной Толстых она значится под номером 46. Живет в шведском городе Мариюфред, занимается живописью и сельским хозяйством. У нее две тысячи гектаров земли, но мало работников. Потому что мало денег. Она пятый раз в России и может сказать по-русски «до свидания».

Саше с соской во рту — два года. Сашин номер — 297. У Льва Толстого без малого триста потомков. Актеры, художники, врачи, менеджеры компаний, фермеры, ювелиры, банковские клерки. Среди потомков Толстого нет миллионеров. Не семейная эта традиция — быть богатым.

«Главной задачей съезда Толстых видится объединение большой и славной семьи на родине их общего великого предка, как в былые времена в дни семейных праздников и торжеств».

Собиратель семьи — граф Владимир Ильич Толстой, праправнук. Восемь лет назад, став директором музея, он начал разыскивать заграничных родственников. Восемь лет назад он начал объединять земли предков. Теперь музей-усадьба Льва Толстого — это не только Ясная Поляна, это четыре имения в Тульской губернии и в самой Туле, это пятьсот гектаров земли, конюшня с двадцатью ахалтекинцами, издательский дом, картинная галерея, туристическое агентство, автопарк, гостиница и полтысячи душ сотрудников. Они пашут, собирают урожай, ухаживают за лошадьми, обслуживают туристов, ремонтируют дома. Холдинг имени Льва Толстого.

А еще граф Владимир Ильич взял да запатентовал торговые марки «Лев Толстой» и «Ясная Поляна». Теперь всякий товар под этими названиями приносит прибыль. Тульская кондитерская фабрика, например, платит за то, что производит конфеты «Ясная Поляна». Прибыли от коммерческой деятельности вполне хватает на содержание музейного хозяйства. Но у директора холдинга далеко идущие планы. К 2028 году, двухсотлетию предка, он желает присоединить к своим владениям еще пару-тройку деревень. И организовать «центр непрерывного образования». Детский сад уже есть. Называется «Муравьиное братство». Здесь воспитывают детей сотрудников музея — в духе толстовства. Для полного цикла не хватает собственной школы и университета. Впрочем, в ближайшее время школа у холдинга будет.

Граф Владимир Ильич просит семью принять участие в финансировании

проекта. Потомки обещают, не без особого энтузиазма.

Владимир Ильич лично проводит экскурсию для семьи. Как свидетельствует мемориальная доска на стене школы, ее основателем и первым директором была дочь Льва Толстого, Александра Львовна.

Перед зданием школы стоит гипсовый Владимир Ильич. Правда, другой. Сперва это был памятник Иосифу Виссарионовичу. Но в пятидесятые годы голову отца народов заменили на голову вождя мирового пролетариата, а зажатую в правой руке трубку отбили. Так и стоит Владимир Ильич — в шинели, с протянутой за чем-то рукой. Голову можно сменить еще раз.

перед балом

На четвертый день слета семья вспоминает, что не худо бы возложить цветы на могилу великого предка. Потомки требуют экскурсии к могиле, иначе не будут участвовать в дальнейших мероприятиях.

После возложения цветов им подают обед на поляне перед домом — с тарталетками и жарким, красным вином и мценской водкой. Во время трапезы потомков развлекают «Лицедеи». Фейерверк.

По тропе от могилы галопом несется оседланный конь без всадника. Потомки шаркаются в стороны. Конь пронесется мимо, земля дрожит, топот копыт затихает вдали. Толстой, говорят, не умер, он ушел. Сбежал из Ясной Поляны. А перед тем написал: «Все усиливается тоска, почти отчаяние от своей праздной жизни в безумной роскоши».

Последний ураган отколол половину могучего вяза, что стоит на могиле. Отколота половина пошла на дрова.